

—

XVIII.

С полуденного зноя до заката, и вновь — до восхода яркой луны.

В самом начале Се Чэньюнь еще хорохорился, у него хватало сил ругаться и пару раз ущипнуть Гу Сыюаня. Но под конец он превратился в подобие «инвалида» и просто махнул на всё рукой — теперь никто в мире не мог помешать ему спать.

Когда он проснулся в очередной раз, на его щеку упало нечто прохладное.

Се Чэньюнь медленно открыл глаза и первым делом заметил, что край кровати пуст и холоден — очевидно, тот, кто спал там, ушел уже давно.

«Хм... мужчины».

Позлившись мгновение, Се Чэньюнь, опираясь на руки, сел. Тело всё еще немного ныло, но в целом он чувствовал себя вполне комфортно. Он повернулся и посмотрел в окно — оно было закрыто не плотно. В комнату проникали тусклые лучи света, погружая всё в дымку.

Он толкнул створку шире и замер: ветви деревьев в саду и земля были покрыты тонким слоем ослепительной белизны. Та прохлада, что коснулась его лица, была снегом. В небе брезжил рассвет — прошел целый день и целая ночь.

Дунул северный ветер, и крупные хлопья снега, кружась, влетели в открытое окно. Он взмахнул рукавом — промелькнул едва заметный огненно-красный след от удара ладонью, в воздухе поднялось облачко белого пара, и снежинки исчезли.

— О? — лицо Се Чэньюня озарилось радостью.

Он снова может пользоваться внутренней силой? Гу Сыюань разблокировал его точки? Хм, этот парень оказался на удивление верным своему слову.

В этот момент у двери послышался шум. Се Чэньюнь обернулся, и его взору предстала знакомая высокая фигура. На Гу Сыюане был приталенный наряд со стреловидными рукавами, расшитый золотыми драконами — куда более практичный, чем привычные широкие халаты. Он подчеркивал его холодную и резкую статью, особенно теперь, когда на волосах и плечах лежал слой пушистого снега. Он выглядел как истинный владыка льда и снега.

Се Чэньюнь на миг залюбовался, но тут же нахмурил брови:

— Чем заняты эти стражники? Они даже зонт подержать не могут?

Гу Сыюань вошел в комнату и небрежно улыбнулся:

— Неужели ты еще не понял уровень Моего мастерства, Чэньюнь? Если бы Меня заботили эти снежинки, Я бы просто высушил их внутренней силой.

Услышав это, Се Чэньюнь поджал губы, чувствуя досаду от того, что его так легко превзошли. Он надул щеки и спросил:

— И что, Ваше Величество, вам так весело бегать спозаранку под снегом в одиночку?

Гу Сыюань ничего не ответил. Он сел рядом с юношей, принеся с собой волну бодрящей прохлады. У Се Чэньюня мгновенно прояснилось в голове, а остатки ночной усталости как рукой сняло.

— Я просто решил воспользоваться этим снегом, чтобы успокоить дух, — произнес Гу Сыюань, и улыбка медленно сошла с его лица.

Се Чэньюнь моргнул. Внезапно он принялся и уловил едва заметный запах крови, перемешанный с ароматом пороха и селитры. Его лицо изменилось, он пристально посмотрел на императора:

— Ты ушел еще до рассвета, одет так... Какими такими темными делишками ты занимался?

Видя его беспокойство, Гу Сыюань снова невольно улыбнулся:

— Разве ты сам не догадался? Выйти до рассвета... Как говорится: «В темную ночь при сильном ветре — время убивать». Разумеется, Я ходил убивать.

— ... — Се Чэньюнь.

Гу Сыюань продолжил:

— И небо Мне благоволило: на середине дела пошел снег. К тому времени как все проснутся, следы будут надежно укрыты белым саваном.

Се Чэньюнь решил больше не обращать на него внимания. Ему казалось, что этому человеку просто нравится над ним подтрунивать. Он сменил тему:

— По крайней мере, Ваше Величество сдержал слово и разблокировал мои точки.

Гу Сыюань вскинул бровь. В следующее мгновение улыбка застыла на губах Се Чэньюня. С невероятной скоростью пальцы Гу Сыюаня ударили по нескольким важным точкам на его теле — так быстро, что юноша не успел даже среагировать.

Се Чэньюнь попытался сосредоточить внутреннюю энергию в даньтяне. Тщетно. Ни капли силы не потекло по меридианам — всё вернулось в состояние «вчерашнего дня».

Глядя на остолбеневшего Се Чэньюня, Гу Сыюань совершенно искренне произнес:

— Спасибо за напоминание, Чэньюнь. Я едва не забыл об этом деле.

— ... — лицо Се Чэньюня залило багровым румянцем от ярости, он едва не искрился гневом.

Ему казалось, что он сейчас взорвется. Он уставился на Гу Сыюаня, в равной степени смущенный и озлобленный:

— Как ты можешь так издеваться над людьми? Мало того что «поел и сбежал», так еще вернулся, чтобы ограбить заведение?!

Гу Сыюань притворился, что не слышит этих слов. Он протянул руку и ущипнул юношу за пылающую щеку, негромко произнеся:

— Чэньюнь, ты сейчас выглядишь как цветок красной сливы на снегу. Так прекрасен, что Мое сердце замирает.

— Гу Сыюань, не наглей! — Се Чэньюнь попытался оттолкнуть его руку ударом ладони.

Однако в следующую секунду его тонкое запястье было перехвачено, а сам он оказался в кольце широких объятий. Обняв юношу за тонкую талию, Гу Сыюань опустил глаза и спокойно произнес:

— Знай Я, что по возвращении наложница Се сам бросится Мне в объятия, зачем бы Мне было успокаивать дух снегом? Еще одна упоительная схватка в постели была бы куда приятнее, да и твоё радушие не пропало бы даром.

— — Се Чэньюнь.

У Се Чэньюня зачесались кулаки.

Бесстыдник!

Он отчаянно пытался вырваться. Однако хватка на его запястье и талии была словно из литого железа — не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление.

Гу Сыюань слегка погладил большим пальцем его белоснежное запястье:

— Глядя на то, как Чэньюнь полон сил, Я прихожу к выводу, что вчерашних Моих стараний было недостаточно. Что ж, тогда, пожалуй...

Лицо Се Чэньюня резко изменилось. Если это повторится, он, боится, просто испустит дух прямо в этой постели.

Се Чэньюнь мгновенно прекратил борьбу и мягко прильнул к груди Гу Сыюаня. Одной рукой он нежно обвил шею императора и, выдыхая слова, подобные аромату орхидеи, прошептал:

— Ваше Величество... Ваше Величество вчера были воистину божественны, у меня до сих пор во всем теле слабость. Пожалейте же своего нижайшего слугу...

Тот, кто умеет приспосабливаться к обстоятельствам — истинный герой.

— ... — Гу Сыюань слегка опешил.

На своем великом пути притворства он наконец встретил достойного соперника.

Се Чэньюнь поерзал, устраиваясь в объятиях Гу Сыюаня поудобнее, и принялся вовсю льстить:

— Ваше Величество — первый мужчина в подлунном мире, но, увы, ваш слуга слишком немощен и сегодня не в силах более принимать знаки вашей милости. Сжальтесь надо мной, Ваше Величество, не стоит «вычерпывать пруд досуха ради рыбы»...

Несмотря на всю свою холодность и отстраненность, Гу Сыюань так одеревенел от этих слов, что даже мышцы напряглись. Он накрыл ладонью рот юноши:

— М-да. Я жалею тебя. Спи спокойно, дорогая наложница.

Сказав это, он с некоторым смирением положил ладони на тонкую талию Се Чэньюня и начал

медленно и плавно растирать ее, разминая затекшие мышцы.

Се Чэньюнь был полностью удовлетворен. Он лениво прислонился к Гу Сыюаню, и на его губах заиграла ослепительная улыбка.

Гу Сыюань тоже был вполне доволен. План по «завоеванию и удержанию» продолжался: в конце концов, точки всё еще заблокированы, а красавец по-прежнему в его руках.

После завтрака.

Гу Сыюаню нужно было идти в большой кабинет для управления государственными делами. Се Чэньюнь, просидевший вчера весь день в спальне, сегодня наотрез отказался там оставаться. Поскольку идти куда-либо еще ему не разрешалось, в итоге он просто последовал за Гу Сыюанем.

Когда они вошли в кабинет, там уже стояло несколько придворных чиновников. При виде Гу Сыюаня на их лицах отразились почтение и радость, но, стоило им заметить следующего по пятам Се Чэньюня, как у всех в головах мгновенно прояснилось: «Похоже, страсть Его Величества к красоте неискоренима, раз он приводит его даже на такие встречи».

Гу Сыюань усадил Се Чэньюня в кресло, держа его за руку, и обратился к присутствующим:

— Всё ли зачищено?

Командир теневой стражи тут же выступил вперед:

— Согласно указу Вашего Величества, все люди Управления Цинли проверены по спискам. Из них при сопротивлении убито четыреста семьдесят два человека, заключено под стражу двести шестьдесят девять, остальные перешли на сторону закона.

— Хорошо. — Гу Сыюань кивнул и перевел взгляд на герцога Суна: — Что в армии?

Герцог Сун доложил:

— Все, кто имел связи с Вэй Чжэнпином в войсках, схвачены. Среди них тринадцать особо опасных преступников, еще пятьдесят два взяточника, остальные действовали под принуждением или из-за временного помутнения рассудка.

Гу Сыюань холодно произнес:

— В армии не должно быть смуты. Позже Я лично отправлюсь для инспекции войск.

— Слушаемся!

Далее последовали доклады о расправе над приспешниками фракции Вэй Чжэнпина. Се Чэньюнь, сидя в стороне, слушал всё это, и на душе у него становилось беспокойно. Он невольно стиснул зубы. При таких масштабных действиях Гу Сыюаня, разве эта старая собака Вэй Чжэнпин смирится со своей участью? Он же великий мастер Сяньтянь! Если он решит отомстить, проблем не оберешься.

Внезапно в его голове вспыхнула догадка.

«В темную ночь при сильном ветре — время убивать»... Кого Гу Сыюань ходил убивать прошлой ночью? Неужели Вэй Чжэнпина? Наверняка его, иначе снаружи не было бы так тихо.

При мысли о том, что Гу Сыюань скрыл от него такое опасное дело, Се Чэньюнь пришел в неописуемую ярость. Гнев вспыхнул в его сердце, и он с силой ударил ладонью по столу. Фарфоровый кубок в его руке разлетелся вдребезги, осколки с грохотом посыпались на пол.

Этот шум заставил всех присутствующих обернуться. Министры нахмурились. Этот красавец Се ведет себя слишком вызывающе!

— Что смотрите? Не видели красивых мужчин? — Се Чэньюнь одарил всех пренебрежительным взглядом и продолжил сердиться в одиночестве, налив себе еще чашку холодного чая, чтобы унять внутренний жар.

То ли чай пришелся не по вкусу, то ли настроение было совсем скверным, но внезапно он снова с грохотом поставил чашку на стол. Все присутствующие невольно вздрогнули.

Гу Сыюань со вздохом посмотрел на Се Чэньюня. Затем, повернувшись к ошеломленным чиновникам, совершенно спокойно произнес:

— Вероятно, императрица в положении, оттого и чувства нестабильны. Прошу почтенных мужей не принимать это на свой счет.

— ... — Министры.

Э-э-э... Ваше Величество, хотя наши требования и границы терпения по отношению к вам крайне низки, не могли бы вы не впадать в безумие среди бела дня и не держать нас за дураков? Где это видано, чтобы мужчина мог забеременеть?

От шока все даже пропустили мимо ушей слово «императрица». Однако сам Се Чэньюнь, будучи непосредственным участником событий, ничего не пропустил. В одно мгновение его обида и гнев улетучились, сменившись безграничной радостью и торжеством.

«Как же Гу Сыюань умеет задабривать...»

А затем, когда к нему вернулась способность рассуждать, он еще больше смутился от собственной радости. «Как же легко меня обмануть! Как этому парню удастся так ловко манипулировать мной!» Прикидывается таким холодным и серьезным, а на деле — хитрец, каких поискать, крутит им как хочет.

Лицо Гу Сыюаня не дрогнуло, когда он обратился к подданным:

— Почтенные мужи, можете идти готовиться. Плод в чреве императрицы неспокоен, пойду утешу его.

— ... — Министры.

Император сошел с ума. Только что государь сокрушил могущественную фракцию предателей — казалось бы, великая радость для империи. Но теперь, ради того чтобы возвести этого «демона» в ранг императрицы, он нагло выдает черное за белое и несет чушь про беременность мужчины?

В этот миг чиновники не знали, радоваться им или горевать.

Однако тут один особо искусный в лести чиновник поспешил вперед и почтительно поздравил:

— Да родит императрица поскорее драгоценного сына Вашему Величеству на радость! Да

будет престол династии Чжоу в надежных руках!

— ... — Все разом обернулись к нему.

«Ну и бесстыдник! Как смеет он так нагло льстить!»

Гу Сьюань удовлетворенно кивнул и похвалил его:

— Господин Ван весьма внимателен. Раз так, пусть господин Ван временно возьмет на себя руководство Управлением Цинли.

— ... — У министров глаза на лоб полезли.

В следующую секунду все разом ринулись вперед.

— Радостная весть о наследнике — истинное благословение для династии Чжоу и для всего народа!

— Поздравляем Ваше Величество с будущим первенцем!

— Я сегодня, едва выйдя из дома, услышал громовой раскат — то было знамение о явлении драконьего сына в чреве императрицы! Несомненно, благой знак!

— Ныне для великой Чжоу настал день двойного счастья!

Се Чэньюнь долго слушал этот поток изысканных поздравлений, глядя на то, как министры соревнуются в красноречии, и пребывал в ступоре. Спустя некоторое время он опустил взгляд на свой совершенно плоский живот и на миг едва сам не поверил, что там действительно находится «сын дракона».

— ...

Когда все ушли, Се Чэньюнь посмотрел на Гу Сьюаня:

— Зачем ты только что наговорил этой ерунды?

Гу Сьюань поднял чашку и неспешно отхлебнул:

— Это своего рода психологическая компенсация. Если бы Я прямо объявил о намерении сделать тебя императрицей, пара-тройка старых упрямцев наверняка попыталась бы забрызгать своей кровью ступени дворца. Но теперь, когда они увидели, что Я куда безумнее, чем они думали, титул императрицы для мужчины покажется им сущим пустяком по сравнению с «беременным мужчиной».

— ... — Се Чэньюнь.

Хотя в глубине души ему было невероятно сладостно и трогательно, он внезапно почувствовал искреннее сочувствие к министрам. Все они были лишь жалкими пешками в руках Гу Сьюаня. Жалованье, которое они получают — это не только оплата труда, но и компенсация за моральный ущерб от службы у безумного императора...

Время летело незаметно. От снежных заносов до первых весенних почек прошел всего лишь миг. Со всех концов страны под Хуанчжоу стянулись подкрепления великих кланов. Вместе с городским гарнизоном они начали масштабное наступление на армию У на другом берегу

реки.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281671>